

18+

ДЕНИС МИСЮЛЯ

ГОБИ

НИКЕЛЬСОН

И

ТАЙНА ЭЛИЗАБЕТ

Денис Мисюля Тоби Никельсон и тайна Элизабет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64461821
ISBN 9785005300478*

Аннотация

Тоби впервые оказался на Земле. Впереди новые испытания, знакомства и тайны. Он еще не знает, что Земля таит в себе слишком много опасностей. Его желание посетить три мира и открыть границы становится все сильнее. Потери, разочарования и десятки шокирующих фактов жду Тоби в его приключении на Земле.

Содержание

веб	5
об авторе	6
ТОБИ НИКЕЛЬСОН И ТАЙНА ЭЛИЗАБЕТ	7
Первый день на Земле	7
Первая ночь в городе	19
Слухи	28
Новый план Ричарда	36
Первые деньги	40
Экология и архитектура	50
Новая стройка и старые бутылки	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тоби Никельсон и тайна Элизабет

Денис Мисюля

Редактор Виктория Лейковская

Дизайнер обложки Алена Урбанович

© Денис Мисюля, 2021

© Алена Урбанович, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0047-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Моей бабушке Дмитроченко Алле и родителям, Наталье
и Евгению Мисюля, которые создали для меня увлекательное
детство, наполненное приключениями*

веб

tobynikelson.com

– подробности мира, в котором живут Тоби Никельсон и его друзья. Информация о новых книгах и личные заметки автора.

об авторе

Денис Мисюля – журналист, креативный директор агентства «Молоко», маркетолог. За свою карьеру написал несколько тысяч коммерческих материалов для компаний самого различного уровня: от мелкого бизнеса до международных корпораций. В своей профессиональной карьере ежедневно создает истории для брендов.

Тоби Никельсон – дебютная серия автора.

Тоби Никельсон появился как идея книги о поиске лучшего места на свете. Стремление сбежать в неизвестность есть у многих. Тоби ищет свое место под солнцем и путешествует по разным мирам. Здесь он встречается с жестокой классовой системой, с несправедливостью и законами, которые написаны не для людей, а против них. Получится ли его путешествие удачным, мы узнаем вместе.

Написать автору: misyulyadenis@gmail.com

ТОБИ НИКЕЛЬСОН И ТАЙНА ЭЛИЗАБЕТ

Первый день на Земле

Тоби трогал траву, постоянно глубоко вдыхал, втягивал в себя все ароматы, но у него часто кружилась голова от обилия кислорода, и тогда он падал на землю и замирал, наблюдая за плывущими по небу облаками.

– Посмотри, какое тут все яркое, – удивился Тоби. – Тут столько всего, что мои глаза не могут остановиться на чем-то одном: животные, настоящая трава и небо. Нина, ты только посмотри! – кричал Тоби.

Нина улыбалась и пыталась успокоить Тоби, который никак не мог прийти в себя. Они отошли от вулкана буквально на несколько километров – в любой момент кто-то может их атаковать или забрать, чтобы вернуть обратно в Подземелье.

Никто из ребят не знал дороги, они просто шли и наслаждались природой. Спустя еще несколько километров Тоби немного поутих и попросил остановиться.

– А куда мы идем? – прозрев, вдруг спросил он.

– Не знаю. Мы просто идем, наверное, скоро кто-то нас должен встретить... – помолчав, Нина добавила, – или никто

не встретит.

– Стой, это не шутки! Мы тут совершенно одни, мы не знаем, как живут на Земле, какие тут животные и как они ведут себя с людьми. Все, что мне известно, – тут очень много техники и все новое, ведь все старое идет на свалку в Подземелье. А еще я знаю, что тут все делается за деньги, которых у нас нет. Нина, нам надо понять, как мы будем действовать дальше.

Нина заволновалась. Ведь кругом были только нескончаемые километры травы, каких-то небольших деревьев и кустов. Вулкан казался совершенно маленьким – настолько далеко они отошли от него.

Солнце припекало все сильнее. Тоби еще никогда не было так жарко. Он снял рубашку, открыв свою белоснежную кожу, никогда не знавшую солнца. Нина сбросила кофту, оставшись только в платье. Теперь не было душно, но их атаковало солнце.

Продолжив путь неизвестно куда, через несколько часов они ощутили его силу. Плечи начали кипеть и страшно покраснели. Тоби вновь накинул рубаху, а Нина – кофту. Солнце нанесло сильнейший ожог: было не просто горячо, но еще и больно.

С каждым часом ходьбы Земля становилась все менее привлекательной и опасной. Начинало темнеть.

– Мне хочется есть, – тихонько сказала Нина.

– И мне. Мы обязательно найдем дорогу. Я знаю, на Земле

хорошо кормят, – уверенно, но совершенно себе не доверяя, произнес Тоби.

– Хотелось бы побыстрее, – добавила Нина.

На небе начали появляться звезды. Тоби и Нина шли практически в полной темноте. Вдруг Тоби начал замечать вдали маленькие огоньки. Он сразу подумал, что это звезды, просто очень яркие, но с приближением осознал, что это дома. Маленькие одноэтажные дома с окнами, в которых горит свет.

Они добрались до фермерского хозяйства. Тоби совершенно не знал, где они находятся и как называется это место, но как только они подошли к дому, Тоби смело постучал. Послышались тяжелые шаги. Дверь открыл мужчина лет сорока пяти с длинной бородой, в рваной рубашке с пятнами практически на каждой большой клетке и в синих джинсах, которые не были стираны уже несколько месяцев.

– Вы кто такие? – хриплым твердым голосом произнес он.

– Я Тоби, а это Нина. Мы из Подземелья. Вышли из вулкана, который недалеко от вас находится, – немного испуганно проговорил он.

Мужчина знал про вулкан и запомнил их имена, но совершенно ничего не знал про Подземелье.

– Какое еще Подземелье? – удивленно спросил он.

– Мы можем у вас остановиться? Мы проголодались и устали. Я обещаю, что все вам расскажу, – ответил Тоби.

Мужчина кивнул, показывая, что можно пройти.

Дом был совершенно не таким, как в Подземелье. Двускатная крыша, много света, картины, какие-то записки на стенах, большой ковер в центре комнаты и телевизор. В дальнем углу располагалась небольшая кухня и круглый стол с тремя стульями. На одном из них лежала одежда, на другом сидел большой коричневый кот.

– Присаживайтесь на диван, сейчас я вас угощу и мы поговорим.

Тоби и Нина сняли обувь в коридоре и прошли внутрь. Диван был старым и продавленным.

Мужчина принес овощи, хлеб и молоко. Тоби и Нина набросились на еду. Они никогда еще так не хотели есть, как сейчас. Еда закончилась за несколько минут, и мужчина принес им добавку, понимая, что его гости очень голодны.

– Так откуда вы? – спросил мужчина, осторожничая.

– Из Подземелья, – выпалил Тоби и дальше продолжил есть. Как только закончил, начал рассказ. – Мы жили под вами. Там целый мир. Сотни туннелей и есть свое правительство. Мы сбежали. Мы нашли выход из нашего мира в потухшем вулкане.

Видно, что мужчина был шокирован тем, что под Землей есть жизнь и там есть люди, которые могут выбираться наверх:

– А как вы там дышите?

– Вентиляционные системы. С этим там нет проблем. Сыровато, правда, но когда вы не знаете другой жизни, то Под-

земелье может показаться раем. Законы Подземелья – суровы, и в большинстве случаев если вы родились в Подземелье, то там и умрете. Мы же хотели выбраться на Землю.

Про Надземелье Тоби ничего не говорил, чтобы окончательно не шокировать мужчину, который, как он понял, совершенно не знает о строении мира.

– А что вы знаете о Земле, какие у вас правила? – спросил Тоби.

– Правила?

– Ну да, но перед тем, как объясните, скажите, как вас зовут.

– Даниэль, – неуверенно произнес мужчина. – А правила... я теряюсь. О каких правилах вы говорите?

– Ну, законы у вас есть? – быстро включилась Нина.

– Да, законы есть. Мы платим аренду, у нас есть избирательная система, много полиции. Нельзя ничего красть, врать и портить, иначе можете попасть в тюрьму.

– А как вы что-то покупаете?

– За деньги, – удивленно ответил он. Все на Земле можно сделать за деньги. Куда-то поехать на автобусе, что-то купить или заказать какую-то услугу. Вот я овечек давно не подстригал. Как только состригу с них шерсть, смогу ее продать и немного заработать. Я каждые выходные езжу на городской рынок, где продаю овощи и фрукты. На это и живу.

– Рынок? А можно и нам на рынок вместе с вами?

– Да, без проблем, – в голосе Даниэля начинала чувство-

ваться уверенностью.

– Скажите, Даниэль, а как можно найти человека на Земле, мне надо передать кое-что одной женщине, но я совершенно не знаю, как я ее найти.

Даниэль задумался, немного прикусил губу, а затем начал нежно потирать свою бороду. Через несколько минут он выдал ответ.

– У каждого человека на Земле есть документ, или биометрический паспорт у тех, кто живет в больших городах. Если вы хоть что-то знаете о женщине, то можно найти ее через международную базу. Вам надо обратиться в полицию. Они точно помогут найти человека. Главное, дайте им как можно больше данных.

– Полиция? Но ведь мы из Подземелья. У нас нет паспортов, да и вообще никаких документов нет. Как нам быть?

Даниэль не ответил, а просто встал и пошел на кухню, чтобы поставить чайник.

– Чай будете?

Тоби и Нина одновременно кивнули. В течение вечера они больше не возвращались к проблеме поиска Элизабет, а просто делились знаниями. Тоби рассказывал о Подземелье, а Даниэль хвастался своими успехами в сельском хозяйстве. Перед сном Даниэль включил телевизор. Тоби был поражен, увидев, насколько Земля красивая. Показали город с огромными зданиями, интенсивным движением и тысячами людей, которые куда-то спешили. Он не заметил, как за-

снул. Утром Тоби проснулся от звука закипающего чайника. Даниэль делал кофе и завтрак. За окном было совершенно светло. Тоби быстро поднялся и сразу же разбудил Нину. Он чувствовал опасность.

– Доброе утро! Вы так быстро вчера уснули, даже не успели увидеть ночное шоу. Чтобы вам не мешать, я смотрел практически без звука, – как показалось Тоби, Даниэль был этим немного расстроен.

Тоби впервые слышал про ночной шоу, да и в целом он пока слабо понимал, как все устроено на Земле.

Они вместе позавтракали. Тосты, кофе, молоко и варенье. Даниэль продолжил рассказ о своем хозяйстве. Было видно, что мужчина много лет жил один и теперь у него наконец – то появился кто-то, кто мог хотя бы о чем-то с ним поговорить. Тоби и Нина чувствовали себя не совсем комфортно. Их спины болели. Каждое движение на стуле напоминало о вчерашнем ожоге.

Как только последний глоток молока был допит, Даниэль быстро убрал все со стола и предложил прогуляться по своим владениям. Ребята согласились, но Тоби по-прежнему было тревожно.

– Это мои земли, – стоя на крыльце и окинув рукой поля с небольшими загонами, сказал Даниэль, – там овцы и козы, есть одна лошадь. За домом небольшой гараж, где стоит мой фургон, в котором я вожу овощи на городской рынок. Еще у меня есть две коровы. Утром, пока вы спали, я привязал

их в поле.

Тоби на мгновение забыл о тревоге. Он наслаждался прелестью Земли. Животные, деревья, трава и куча запахов. Он даже перестал чувствовать боль от солнечного ожога. Нина быстро подловила настроение Тоби, что ей не особо понравилось. Она понимала, что им надо двигаться дальше, но совершенно не знала, куда.

– А когда выходные? Какой у вас сегодня день? – спросила Нина

– Пятница. Завтра можно будет ехать в город. Сегодня много дел: надо помыть все овощи и аккуратно запаковать их в ящики. Я этим займусь после обеда, а пока давайте пройдемся. Вы чуть ближе посмотрите, кто у меня тут живет.

Даниэль показал овец, совершенно ручных. Они не убежали, а терлись о Тоби и Нину, словно пытаясь что-то им сказать. Козы вообще были странные: бегали по загону и никак не могли остановиться, их даже не удалось погладить. На коня ребята посмотрели только издалека. Даниэль попросил не подходить к нему, сказав, что он не особо дружелюбный.

В гараже было грязно. Много инструментов, коробок, куча гнилых овощей. В одном углу лежали почерневшие доски, в другом – стоял разобранный станок. На мгновение Тоби подумал, что опять попал в Подземелье. Сыро и темно.

Даниэль показал свой фургон и рассказал, что на рынке у него собственное место, где он торгует помидорами, огур-

цами, баклажанами, морковкой. В общем всем, на чем можно заработать в сезон.

– А вы говорили про полицию вчера, я бы хотел узнать – может, есть службы кроме полиции, которые помогают в поисках? – прервал экскурсию Тоби.

– Уточни, а кого конкретно ты собрался найти?

– Мне нужно отыскать женщину. Один старик из Подземья сказал, что если я выберусь на Землю, то обязательно должен найти Элизабет. Они раньше были вместе. Она его любовь.

– Так эта женщина тоже из Подземья?

– Да, она жила там пока еще была подростком, а потом смогла выбраться на Землю.

– Вот это да! Что только не происходит из-за любви. Слушайте, а я смогу попасть в Подземье, ну хотя бы чуточку посмотреть на ваш мир?

– Не знаю и не особо рекомендую, – отрезала Нина, а Тоби просто покачал головой.

– Нравится мне это название «Подземье». Вы как будто с другой планеты, и она где-то под моими ногами, – восторженно ответил Даниэль и пошел к новым ящикам, которые хранились под небольшим навесом рядом с гаражом.

– Вы пока дома посидите или погуляйте тут. Мне надо поработать, собрать фрукты, все рассортировать. Можете сходить в поле на коров посмотреть. Договорились? – вежливо попросил Даниэль.

Тоби кивнул, и взяв за руку Нину, повел ее в дом. Там они полистали книги, которые лежали на единственной полке, посмотрели на квитанции, разбросанные по подоконнику, и обсудили свой дальнейший план действий. Даниэль пока не ответил, как им начать поиски, а полиция им не подходила; если он не поможет им завтра в городе, они убегут от него. Остаться надолго в этом доме не имело смысла, надо пробраться в город любой ценой.

Обед Тоби и Нина пропустили. Они заснули и проснулись к ужину, как раз в тот момент, когда Даниэль начал стучать тарелками и кастрюлями. Он приготовил им картофельное пюре и немного баранины. Как всегда, на столе были свежие овощи, которых на ферме у Даниэля было предостаточно. Кстати, место, где он выращивает их, он так и не показал. Видно, забыл. Но Тоби и Нину это особо не волновало. Они поели, перекинувшись несколькими словами, а потом все вместе сели смотреть телевизор, и снова уснули после нескольких новостных сюжетов.

Утром Даниэль разбудил ребят еще до рассвета. В тот день Тоби второй раз встретил утро на Земле. На этот раз в дороге. В окне медленно сменялись пейзажи, постепенно прояснялась линия горизонта, а деревья становились не такими пугающими, как в темноте.

Они ехали более часа по ухабистой грунтовой дороге, но все эти ямки и кочки стоили того. Выехав на асфальтированную дорогу, Тоби стал чаще замечать небольшие до-

ма, а затем они начали тянуться единым рядом. Прибавилось машин, а по тротуарам передвигались люди с детьми. Много людей, и все очень разные. Через несколько минут они въехали в настоящий город с большими зданиями и дорогами. Тоби и Нина не могли оторвать глаз от красоты, которая перед ними открылась. Столько красок и форм они не видели еще никогда.

Рынок находился в самом центре. Как только они припарковались и начали разгружаться, Тоби то и дело отвлекался на людей, собак, а также звуки вокруг. Все настолько новые и необычные, что он не мог зафиксировать хотя бы один из них. Они сливались в единую городскую мелодию, которую он и смог запомнить.

Толпы ходили вокруг. Все люди – с большими пакетами. Вокруг стоял гул, такой странный и одновременно необычный, Тоби он даже нравится. Он представлял, что именно тут, на рынке, бурлит настоящая земная жизнь. Люди менялись так быстро, что запомнить чье-то лицо было невозможно. Даниэль без остановки взвешивал и отдавал товар, время от времени прося обновить ящик с овощами. Единственный, кто был не в восторге от происходящего, – это Нина. Она смотрела на рынок не так, как Тоби. Она всегда помнила, что они из другого мира и в городе находятся нелегально. Им негде ночевать, если они тут останутся. А если они все-таки решат пойти в полицию, то их путешествию конец. Она сидела возле фургона и думала о том, куда бежать, что де-

лать и как искать людей, когда у тебя совершенно нет понимания, как все работает на Земле. Она даже подумала о Роберте. Он ведь где-то сейчас живет или по-прежнему скитается по Земле в поисках новой жизни. Но как найти Роберта или хоть кого-то, кто жил в Подземелье. Нина была уверена, что если у них получилось выбраться из Подземелья, где вся информация держалась в строжайшем секрете, то на Земле они обязательно должны найти помощь.

Как только Тоби в очередной раз пришел, чтобы забрать новый ящик с овощами, Нина одернула его и прислонила к фургону. Наклонившись к нему, она строго, но очень тихо сказала:

– Надо бежать, сейчас же, либо еще неделю проведем вдали от цивилизации.

Больше не было слышно звуков рынка и города. Наступила напряженная тишина, момент, когда надо срочно принять решение. Сердце забилося сильнее, и стало совсем не важно, что происходит вокруг.

Тоби не взял ящик. Он только оставил Даниэлю сообщение в две строчки. Он взял три купюры по десять долларов из его машины и скомандовал Нине: можно двигаться вперед. Они бежали так быстро, что Тоби не смог запомнить, где рынок. Вокруг были только дома самой разной высоты, деревья и машины, которые проносились мимо. Тоби и Нина добрались до своего первого земного города и снова двинулись в неизвестном направлении.

Первая ночь в городе

Тоби и Нина шли непонятно куда. Пейзаж особо не менялся. Дома, деревья, люди, машины и много разных забегаловок с едой. Когда начало темнеть, они остановились в одной из таких. Перекусили, попытались обсудить, что делать дальше, но никто из них понятия не имел, куда двигаться. После ужина, на который были потрачены практически все деньги, они пошли дальше в глубь города. Уже совсем стемнело, и горели фонари. Надо было искать место, где они смогут поспать, но вокруг были только дома и десятки улиц.

– Будем спать на лавочке в парке? – предложил Тоби.

– Это не очень хорошая идея. Сейчас становится немного прохладно.

– У нас не много вариантов, – добавил Тоби.

Они все шли и шли. Через большую парковку приближались к огромному мосту. Казалось, он уходил куда-то вдаль и не заканчивался. Звуки возле моста привели Тоби в восторг. Шум моторов, стук автомобильных колес, проезжающих по стыкам, и нежный звук воды соединившись, создали еще одну городскую мелодию.

Под мостом было несколько человек, лежала куча коробок, несколько бочек с огнем.

– Что ходите тут? – начал приставать к Нине один из незнакомцев.

– Мы ищем место для ночлега.

– Бездомные что ли? – удивленно спросил незнакомец.

– Да, мы из Подземелья. Мы вырвались на Землю несколько дней назад и пока не до конца понимаем, как тут все устроено.

Из-за бочек с огнем к ним подбежал еще один человек.

– Подземелье? Вы не шутите? – спросил он.

– Да, это правда. Мы выбрались из вулкана во время потопа. Это долгая история, но если вы дадите нам возможность переночевать и не замерзнуть, то мы обязательно все расскажем.

– Меня зовут Антон. Я жил в Подземелье. Как же я хочу домой! Вы не представляете, насколько тяжелая жизнь на Земле. Ну да ладно. Проходите. Согреетесь, и мы с вами пообщаемся. Я никогда даже не мог подумать, что смогу просто так на улице встретить кого-то из Подземелья. В мире что-то перевернулось, – Антон говорил на ходу и одновременно показывал Тоби и Нине, где можно расположиться. – Вы уж простите, что к вам начал приставать второй Антон. Мы с ним тезки. За время жизни на улице не сильно начинаешь любить людей. Он не любит, когда кто-то проходит под мостом и смотрит на нас, как на отбросов общества. В общем, еще раз прошу прощения за него.

– Антон, успокойтесь. Мы даже не испугались. Все хорошо, – ответил Тоби.

– Я чуть-чуть испугалась, – с улыбкой добавила Нина. –

Но сейчас все в порядке. Знаете, после того, что мы пережили в Подземелье, я сейчас на все смотрю с подозрением.

– Как я вас понимаю! А вы, получается, не выиграли соревнования? Вы просто сбежали? – удивленно продолжил Антон.

– Мы пытались выиграть, но система работает против обычных людей. К концу очередных соревнований в Подземелье произошел бунт. Разрушили часть правительственного здания и лифт. Временное правительство приостановило соревнования до полного восстановления всех систем и лифта, но как оказалось, никто особо не торопился все чинить. Узнав это, мы решили убежать. Оказывается, в Подземелье был вулкан, через который раньше можно было попасть на Землю, но потом он почему-то пропал с карт. Про него все забыли. У нас была отрисованная карта, которую мне дали старики на севере. По ней мы и выбирались. В вулкане была дверь, которую не могли открыть десятилетиями и уже перестали обращать на нее внимание, но мы смогли найти код. Во время потопа, когда страницы в книге, которую мне передали старики, намочили, там стали проявляться цифры. Это были 18 цифр – код совершеннолетия, который давал доступ на Землю. Вот так мы оказались тут, совершенно без всего, но нам надо найти одну женщину, которая лет 40—50 назад выбралась из Подземелья и теперь живет где-то на Земле. У нас для нее послание.

Антон смотрел на ребят с таким удивлением, будто перед

ним появился джин из бутылки и начал что-то ему рассказывать. Он до конца не верил их истории, поэтому иногда во время рассказа дотрагивался до Тоби или Нины, осознавая, что они настоящие.

– Антон, расскажите свою историю. Как вы попали на Землю и почему вы сейчас тут живете? Почему хотите обратно? Нам очень интересно, – спросила Нина.

– Эх, мне сейчас 55. Я попал на Землю в 17. Как и все, выиграл соревнования. Это была великолепная победа. Мне кажется, что многие, кто выбрался на Землю, так говорят. У нас со вторым местом разница оказалась в 1 балл. Сейчас вам рассказываю, а в душе словно еще раз переживаю это чувство. Сердце выпрыгивало из груди. Радость сменялась страхом и наоборот. Я видел ликующую толпу, но после получения пропуска чувство победы стало уходить, страх усиливался. Я ничего не знал про Землю. В Подземелье я был своим, у меня там остались друзья, а как только я выиграл, все пропало. Дороги назад не было. Я начал жить на Земле, и страх постепенно прошел. У меня была обычная работа – на кухне в одной из забегаловок, рядом с которой я жил. За несколько лет я узнал о Земле все, что было нужно, и понял, как все тут устроено. Друзей у меня практически не было, только парочку поваров, с которыми я мог выпить после работы и встретиться в выходные, если у них получалось. Я даже встретил свою любовь, настоящую, сильную любовь. Я готов был отдать все за то, чтобы эта девушка была со мной.

Все я и отдал. На Земле все собирают деньги. Вы узнаете, что у большинства одна из целей – выбраться в Надземелье – рай для людей, как его называют. Поэтому многие ищут сотни способов приумножить свой капитал и смотаться отсюда, – Антон показал пальцем вверх, – на небо, за облака. Одни говорят, что там целые города, которые мы не видим, а другие утверждают: там совершенно ничего нет и людей просто уничтожают, забирая их сбережения. Пока сам не проверил, ничего сказать не могу.

Возвращаюсь к рассказу о моей возлюбленной. Какое-то время мы жили вместе. Я даже думал сделать предложение. Мне повысили зарплату. Все шло хорошо, но буквально за несколько месяцев все развалилось, разрушилось и перевернулось. Все, что мы строили, моментально пропало. Екатерина – так звали мою возлюбленную – однажды завела разговор про Надземелье, а я-то знал, что с моими доходами выбраться туда практически невозможно. Я пытался объяснить, что на Земле есть счастье, что мы можем ставить перед собой и другие цели, но тщетно. Мы еще несколько раз возвращались к этому, и всегда заканчивалось скандалом. В итоге мы расстались. Она ушла. Для меня это стало глубочайшей травмой, от которой я так и не смог поправиться. Я начал пить и курить, опаздывал на работу. Меня уволили. Я пытался найти еще работу. Какое-то время был на стройке, потом уборщиком, но что-то изнутри начало пожирать меня. Постоянная депрессия и выпивка погубили. Я смог трезво

посмотреть на жизнь, только когда чуть не умер. Меня практически достали с того света. На Земле хорошие врачи. Что было перед больницей, я совершенно не помнил. Целые месяцы просто стерты. Добравшись домой, я увидел, что моя квартира опечатана. Ее забрали за долги. Тогда-то я трезво и посмотрел на мир. Сев на ступеньки возле своего дома, я начал осознавать, что потерял все. Жил на улице, пытаюсь первые годы восстановить жилье, но это было бесполезно. У меня были слишком большие долги. Я начал работать, устроившись в строительную компанию, где работаю по сей день. Уверен, что скоро перестану спать под мостом и мыться в общественным душевых. Я больше не пью, только курить не бросил. Считаю это памятью о моих поступках. Всегда, как только выкуриваю сигарету, задумываюсь, каким я был идиотом, что не смог подавить свои чувства. Мне кажется, я еще не все потерял, но очень многое. Именно поэтому я хотел бы вернуться в Подземелье, где нет гонки за деньгами. И если ты не смог выбраться до 18-ти, ты живешь по законам мира, в котором практически все равны. Я скучаю по местам, где вырос, но понимаю, что обратно дороги нет.

– Неужели этот мир такой жестокий? – неуверенно, немного скривив лицо, спросил Тоби.

– Да. Вы все еще прочувствуете. Подземелье – это сказка, в которой просто созданы условия для умеренной жизни. Там все желания и эмоции подавлены со стороны. Не зря Подземелье называют обслуживающим центром Земли. Это

просто шестеренки, которым не нужно куда-то вырывать-ся, они исправно ежедневно работают и ждут, пока их отправят в деревни. Земля насыщена скрытой опасностью. Я несколько раз встречался на собраниях с другими выходцами из Подземелья.

– Что? Как ты их нашел? – резко перебил Тоби.

– На Земле можно найти любого человека. Тут вся жизнь в интернете, письмах, сообществах. Выходцы из Подземелья встречаются раз в год. Это всегда тайное место. За неделю до встречи вам сообщают место письмом на электронную почту и по sms. А дальше вы решаете, ехать или нет. Один раз это было недалеко от этого города. Я поехал. Там было много людей.

– А эту женщину ты не видел? – Тоби достал из нагрудного кармана фотографию Элизабет и показал Антону. Тот отрицательно покачал головой. – Она сейчас должна быть бабушкой. Ей около 65-70 лет. Может, все-таки можешь что-то вспомнить?

– К сожалению, – немного расстроено, с глубоким выдохом сказал Антон. – Я помню, что на встрече увидел всех, кто поднимался на Землю передо мной. Кто-то из них работал в крупных корпорациях, кто-то открыл свое дело, кто-то просто решил тратить все заработанные деньги на путешествия по Земле. Но нас собирали не просто так. Во время общего ужина один мужчина в возрасте, лет 65-ти, сказал: «Мы все тут, чтобы восстановить порядок на Земле и от-

крыть границы. Помните об этом. Давайте поднимем бокалы за нашу общую миссию». Я тогда особо не понял, о чем он, а потом и вовсе забыл его слова.

Тоби сразу вспомнил его встречу со Старейшиной Севера. Она говорила про открытие границ и про восстание на Земле.

– Может, получится вспомнить, как выглядел тот человек, который произносил речь? – поинтересовался Тоби

– Ох, это очень тяжело. Седая борода, черный фрак и белая рубашка с галстуком-бабочкой. Он был в очках в черной оправе. А больше я, к сожалению, ничего не могу вспомнить. Он вышел буквально на несколько минут, а потом словно растворился или просто уехал с этого мероприятия. Я тогда так знатно напился, что даже не помню, как добрался домой. На следующий день так болела голова, вы даже представить не можете.

В этот момент в разговор включилась Нина.

– А сейчас вам приходят эти сообщения?

– Может, и приходят. У меня нет телефона, и звонить мне не куда. У меня нет компьютера, но электронная почта есть. Если вы найдете мне компьютер или смартфон, то я смогу проверить письма.

– А как еще можно проверить почту?

– Надо найти нормальную одежду, чтобы я смог зайти в магазин и там на тестовых компьютерах все проверил. Можем этим завтра заняться. Сегодня уже слишком поздно. На-

до ложиться спать.

– Можно еще всего лишь один вопрос? – с просящей улыбкой попросила Нина.

Антону не хотелось отвечать, но он все-таки утвердительно кивнул.

– Как нам заработать деньги? У нас нет документов, да что там. У нас совершенно ничего нет.

Антон долго сидел молча, а потом смог найти подходящий ответ.

– Вы можете пойти завтра со мной на стройку. Может, мы что-то сможем придумать. На стройке всегда нужны свободные руки. Платят там каждый день, и как только заработаете, сколько вам нужно, сразу сможете двигаться дальше. Конечно, всегда есть вариант просто идти вперед: несмотря на все опасности Земли, тут много хороших людей, но думаю, что нам лучше какое-то время держаться вместе. Попробуем узнать про собрание, а дальше вы сами решите, какую дорогу выбрать.

Антон достал для Тоби и Нины два одеяла. Они легли на несколько матрасов, на которых были десятки разноцветных заплаток, и моментально уснули.

Слухи

На работе Элизабет раскладывает свои бумаги в нужном порядке и начинает рассматривать заявления о покупке билетов в Надземелье. Каждый день через ее стол проходит более двадцати толстенных папок. Именно она решает, кого отправить в Надземелье, а кого – оставить на Земле. Ее сотрудники ищут экономические нарушения: если вы хотя бы раз не получали билет в Надземелье, то следующий шанс выпадет только через пять лет. Если в течение этого времени служба безопасности не обнаружит нарушений, то вы сможете получить доступ, а если они все-таки были, то вновь отсрочка на пять лет. А если в третий раз не получится пройти, то доступ закроют окончательно.

Элизабет тщательно рассматривала каждое дело. Часть руководства критиковало ее за крайнюю медлительность, а вторая была, наоборот, довольна. Они знали, что никто кроме Элизабет не сможет выполнить работу так качественно.

Действия Элизабет были отточены до полного автоматизма. В шкафах, стоящих по всей комнате, были дела всех, кого она не пропустила за последнее несколько лет. На столе лежали только ручка и печать. В случае если человек получал одобрение, она ставила все необходимые подписи на бумагах, которые каждый день раскладывала в нужном поряд-

ке на крае своего стола, а затем аккуратно все заверяла печатью. В случае выявления нарушений личное дело отправлялось на одну из полок и стояло там либо до отправки в архив, что случалось раз в десять лет, либо до следующей встречи с обновленным делом. В кабинете не было стульев и дивана. Если кто-то приходил к Элизабет, то всегда чувствовал себя незащищенным. Долго в ее кабинете никто не задерживался.

Чтобы нарушить тишину, Элизабет иногда разговаривала с личными делами, шутила сама себе или цитировала выписку с улыбкой на лице.

– Ну как так можно, – говорила она, – украл деньги у бабушки. С ее личного счета, без завещания. Хорошо, что хоть не убил ее, – улыбаясь, ставила печать и писала: «Отказано на пять лет».

Рабочий день Элизабет был строго регламентирован, поэтому как только стрелка часов проходила шестичасовой рубеж, возле двери загоралась зеленая лампочка и Элизабет начинала собираться домой. Сегодня был последний рабочий день недели. Завтра у нее встреча со своей дочерью. Ее брак распался чуть более десяти лет назад, и теперь она редко виделась с мужем. В основном на ежегодных собраниях тех, кто попал на Землю из Подземелья. Ее дочь до сих пор не знает, что мать практически до совершеннолетия жила не на Земле. Одна из причин разрыва брака – сокрытие информации. Как только дочь перешагнула черту четырнадцатилетия, им с Марком пришлось расстаться. Они по-прежнему управля-

ли собранием всех выходцев из Подземелья, но возраст уже не позволял быть такими же активными, как раньше.

Квартира Элизабет встретила ее все той же тишиной и нежным запахом, который десятилетиями не мог раствориться. Казалось, что каждый уголок, каждый кусок ткани пропитан духами Элизабет.

Не успев раздеться, Элизабет подошла к телефону. Подняв трубку, она узнала голос Марка.

– Эл, у меня странные новости. Нам надо встретиться. Ты сможешь завтра отменить встречу с Машей или, может, встретимся сегодня?

В голосе Марка отчетливо слышалась тревога. Элизабет некоторое время молчала и смотрела словно в никуда. Ее губы, сохранившие пышность молодости, медленно напряглись. Посмотрев в зеркало, Элизабет заметила свое недовольство. Глубоко вдохнув, она ответила.

– Давай сегодня, Марк. Встретимся возле обрыва в парке, на нашем любимом месте. Сегодня в девять вечера. Не опаздывай.

– Спасибо, Эл.

Он повесил трубку. Послышались гудки. Элизабет все еще стояла и смотрела в зеркало. Только сейчас она заметила, как старость поменяла ее лицо. Ей стало грустно. Не раздеваясь, она прошла в гостиную и села в кресло. «Все пошло не по плану, – подумала она. – Значит, что-то изменилось в нашей жизни». Затем посмотрела в окно. Начинало тем-

нет. До парка ехать около полчаса на такси, если не застрять в пробках. Она достала йогурт из холодильника и съела его в тишине и раздумьях. Впервые за долгое время она вспомнила Подземелье и Фуро, с которым рассталась. В душе похолодело. А потом она вспомнила маму и папу, которых так никогда и не увидела. Потекли слезы. За окном загорелись фонари, и свет от них расплывался перед ее глазами. Она не хотела плакать, но что-то внутри нее заставило это сделать. Ее сердце само захотело вернуться на родину, туда, где сырость, тусклый свет и нет ярких красок. Она понимала, что мамы и папы больше нет: даже если мама и выжила после того взрыва, то, скорее всего, она уже умерла в деревне недалеко от Милча. И фотографий или дневников не сохранилось, потому что по закону их должны были уничтожить. От этого плакать захотелось еще сильнее. Элизабет редко проявляла эмоции, но сейчас из ее груди рвался крик, и она не сдержалась. Перед глазами плыла вся комната, ее оглушительный крик был настолько сильным, что через несколько минут к ней в дверь постучали соседи. Она не открыла. Стучать перестали. Элизабет успокоилась. Какое-то время она еще сидела в кресле и смотрела, как небо медленно меняет оттенок с лилового до темно-фиолетового, а потом и вовсе становится темным. Затем она вызвала такси и отправилась в парк к обрыву.

Возле парка было немногочисленно. Мало кто в пятницу вечером собирается гулять по еле освещенным аллеям. В глу-

бине парка был обрыв, откуда открывался чудесный вид на город и море. Они с Марком часто сидели тут и просто говорили ни о чем. Обсуждали новости, делились данными по работе, хоть этого нельзя было делать. Но они знали, что оба будут держать информацию при себе. Прогулка до обрыва напомнила Элизабет молодость. Тогда она еще только устроилась в Министерство миграции. Каждый день она с утра до ночи проверяла сотни папок и документов, чтобы отправить их высшему руководству для окончательного решения. Она вспомнила, как они познакомились с Марком. Был очередной новогодний праздник. Много шампанского, большие елки, много украшений, танцы и огромные столы с угощениями. В тот вечер она впервые надела молочное платье в пол, которое купила несколько лет назад. До этого так и не нашлось поводов. Сколько же она получила комплиментов! Казалось, что это не новогодний вечер, а ее праздник. Ее совершенно не воспринимали как девушку, которая работает в рядовом отделе проверки информации. Шампанское вскружило ей голову, и она не заметила, как танцевала практически до утра. Многие уже начали расходиться. Она поняла, что вокруг нет никого из ее коллег. Испугавшись, она начала собираться, как вдруг ее остановил молодой человек, которого она ранее не видела. Это был Марк. Он попросил потанцевать с ним. Она не сразу согласилась, ведь видела его впервые, но алкоголь смягчил ее. Они кружились еще несколько песен, а потом вместе поехали домой. Марк

рассказал, что работает в главном офисе министерства, поэтому они ни разу еще не встречались. На празднование его пригласил директор как особого гостя. Так они и встретились. Влюбились. Открыли друг другу секрет о Подземелье. Поженились. У них родилась дочка, а через 14 лет после ее рождения они развелись, чтобы сохранить их секрет в тайне.

Марк не опоздал. Он сел на скамейку рядом с Элизабет и нежно ее поцеловал, точно так же, как и в любой другой раз, когда они встречались в парке.

– Какие новости, Марк? – начала Элизабет. – Ты меня немного напугал своим звонком.

– Мне передали, что в Подземелье произошло свержение правительства. Сбежали несколько человек через лифт, еще несколько сбежали через вулкан. Временное правительство просит о помощи, чтобы мы остановили беглецов. Если руководство миров узнает об этом, то Подземелье могут закрыть навсегда и больше оттуда не выпускать людей.

– Закрывать навсегда? Это слишком сложно, я бы даже сказала, невозможно. Обмен между мирами – это естественный процесс, который уже пытались нарушить. Его только скорректировали, поэтому и выпускают на Землю только несколько человек в год.

– Эл, я думаю все серьезней, чем ты думаешь. Надо срочно собрать всех выходцев из Подземелья и донести до них информацию о том, что их безопасность под угрозой. Если правительство миров узнает о побегах людей, то, скорее все-

го, начнет возвращать выходцев из Подземелья обратно.

– Ты бредишь. Никто этим не будет заниматься. Нас на всю землю около трехсот человек. Нас всех можно вернуть обратно за один день. Ты же помнишь наш план. Медленно захватить под себя многие управляющие должности, провести людей в Надземелье и там основаться, а затем добраться до мирового правительства. Если наши люди смогут попасть в правительственный корпус и заполучить там места, то мы сможем влиять на все решения, которые принимаются в рамках трех миров. Многие из нас на верном пути. Я своими руками пропустила через турникет более пятидесяти человек в Надземелье. Это не просто люди, которые стремились к новой жизни, это те, кто хотел равных прав для всех. Мы не должны в момент менять план только потому, что кто-то смог сбежать из Подземелья.

– Эл, наш план может дать трещину, и тогда мировое правительство быстро наведет порядки в мирах и министерствах.

– Хватит паниковать. Еще не факт, что твоя информация действительно настоящая. Когда будет подтверждение из нескольких источников, вот тогда и будем принимать решение. А сейчас отвези меня домой. Я очень устала. Сегодня слишком странный день. Мне завтра встречаться с Машей, не хочу быть разбитой.

Марк не стал переубеждать Элизабет, но он знал, что нужно оперативно внести корректировки в план, поэтому

в тот вечер он решил начать действовать в одиночку, чтобы не привлекать слишком много внимания.

Новый план Ричарда

Вода ушла. В вулкане опять возобновилась жизнь. Тимофей помогал восстанавливать боксы и убирать после наводнения деревья и растения. Его никто не забрал обратно в Милч. Ричард даже не посмотрел в его сторону. Он вернулся в Милч и тут же приказал восстановить лифт на Землю. Раз в четыре часа он приходил в комнату с лифтом и орал на всех, что они не могут справиться с несчастной железякой. Когда он понял, что ремонт быстрым не будет, он запросил все данные о перемещениях Тоби Никельсона по Подземелью. Он желал отсмотреть передвижения и найти всех людей, с которыми Тоби мог общаться. Он знал, что отгадка может быть у каждого из них.

Часы напролет он сидел в своем кабинете и смотрел, как красная точка движется по карте Милча и его окрестностей, как она блуждает по Северу и как возвращается домой. Он несколько раз начинал сначала. Отматывал на два и три года назад, но пока не мог ни за что зацепиться. В первую ночь после возвращения из вулкана он заснул прямо за столом в своем кабинете. Он все еще хотел выбраться на Землю и найти Тоби, чтобы запрятать его в тюрьму, чтобы все в Подземелье знали, что от него невозможно убежать.

За несколько дней Ричард так и не сдвинулся с места, но в его голове уже зрел коварный план. Он знал, что в ка-

кой-то момент лифт починят, и тогда он сможет отравить на Землю не только себя, но и всю свою армию. Он был готов нарушить законы и практически открыть дверь лифта для всех желающих, но только за отдельную плату. Он готов был запустить в типографии процесс по отпечатке миллионов листовок с изображением опаснейшего преступника, который вторгся на Землю. Он хотел, чтобы Тоби схватили любые полицейские, а дальше дело за малым. Достать Тоби из тюрьмы и забрать его назад не должно было составить особого труда. Но перед тем, как начать осуществлять свой план, Ричард решил сообщить на Землю в Министерство миграции о беглецах. Он знал, что в министерстве есть свои люди, и хотел, чтобы они постарались найти Тоби. Он отправил им всю информацию и попросил вернуть людей обратно, чтобы не нарушать мировой порядок, но тайный план по вторжению на Землю не исключал.

Роман по-прежнему ухаживал за родителями Тобиаса. Он готовил им еду, они вместе обсуждали новости, которые происходили в городе. Часто вспоминали Тоби и его поступки. Никто до сих пор не верил, что Тоби удалось выбраться. Роман рассказывал всем, что если Тоби справится, то они обязательно вновь увидятся, а потом начинал травить байки про стариков из северных округов. Он рассказывал о том, как они сладко засыпают в библиотеках. Начнут читать книгу, а через несколько минут уже спят. Чтобы им не было скуч-

но, они постоянно писали письма, иногда даже сами себе. Частенько бабушки готовят на всю деревню. В основном это пироги. А поскольку у бабушек тяжело с памятью, то они путают рецепты и постоянно что-то не то смешивают. Каких только пирогов он не пробовал: и с чесноком вместо курицы, и с соленым тестом, с начинкой только на одной стороне. Каждый раз пирог становился поводом для народного обсуждения.

Роман первые дни просил устроить его на работу, но родители Тобиаса были против, поэтому он начал писать историю историй Милча. Он просил, чтобы к нему приглашали горожан, которые готовы рассказывать о своих умениях, о своих семьях, а также истории из жизни. Первая была от соседей Тобиаса, которые, как и его родители, работали на свалке и рассказывали только про нее. Говорили про дочь, которая сейчас работает в библиотеке. А больше и нечего было сказать. Как и ожидалось, каждый начинал свой рассказ с соревнований, в которых им не удалось победить. Для Романа это было лучшим поводом скоротать время, пока родители Тоби работали.

Отследив все передвижения Тоби, Ричард выделил несколько интересных точек. Первая – малый Милч. Он был там всего один раз. Вторая – медленное продвижение к старейшинам Севера. Ричард знал о существовании мудрейшего жителя Севера и решил, что обязательно к нему наведается. Сперва он отправился в старый Милч. Со своими охран-

никами он шел по песочной дороге и рассматривал деревянные боксы. Многие были в ужасном состоянии. Возле некоторых сидели старики. Ричард подходил к каждому, показывал фотографию Тобиаса и спрашивал, не общались ли они с этим человеком. Все отрицательно кивали головой. Спросил он и у старца Фуро. Тот сказал, что однажды видел мальчика. Он заходил в старый Милч, но что он тут делал, ему не было известно. Ричард был разозлен, что не удалось ничего обнаружить. Его внутренний голос подсказывал, что кто-то из стариков врет, но выпытывать у них что-либо было бесполезно. Они и так в шаге от смерти. Следующим пунктом назначения был – Север. Пятнадцатый округ. Там он повстречался с Марией, которая ухаживала за старейшиной Севера. Он приказал Марии открыть штору, за которой находилась старейшина, и попросил разбудить ее, но тщетно. Старейшина Севера уже настолько стара, что обычные пробуждения ей ни по чем. Если она сама захочет проснуться и поговорить, то она сделает это. Ричард приказал Марии сообщить: он заезжал сюда и хотел бы знать, что она сказала Тоби Никельсону. Он показал Марии фотографию, а когда уходил, то тихонько шепнул:

– Если не разбудишь старушку, то скоро тебя тут не будет.

Когда он вернулся в Милч, ему доложили, что сообщение в Министерство миграции доставлено и обработано. Теперь надо ждать дальнейших указаний. Лифт еще не починили.

Первые деньги

Шум от моста словно пропал на всю ночь. Тоби начал замечать его только к утру, когда солнце уже щекотало веки и нужно было просыпаться. Антон дал бутылку с водой, чтобы ребята могли умыться и привести себя в порядок. Недалеко от моста пролежала беговая дорожка, по которой то и дело сновали люди, изредка проходили засыпающие мужчины, выгуливающие своих собак. Солнце еще только начало подниматься, потому город каждую минуту менял оттенок. От бледного, как на кадрах старинного фотоаппарата, до насыщенного, когда освещало дома, дороги, фонари, остановки, машины и в целом все, что попадалось на его пути.

– Готовы? – спросил Антон.

– Да, – ответила Нина, а Тоби просто промолчал, так как был готов еще десять минут назад.

– Отлично. Пойдемте. Надо торопиться на работу. Все вещи остаются тут. За ними присмотрят.

Они шли через склады возле моря, прошли около судоремонтных мастерских, обошли городской пляж и начали углубляться по маленьким улочкам в город. Вокруг было много людей, на дороге то и дело встречались автомобильные пробки. Открывались кафе и киоски. В некоторых местах дворники собирали вчерашний мусор. Постоянно слышались новые мелодии из проезжающих автомобилей. Тоби

не успел насладиться окружением, как Антон скомандовал: «Налево», и они прошли сквозь дверь из фанеры и металла, попав на строительную площадку, где во всю уже работали краны, бетономешалки и десятки рабочих координировали действия современных укладчиков.

– Я сейчас переговорю с шефом, и если он даст добро, то мы быстро найдем для вас работу.

Антон не было около десяти минут. Тоби с Ниной пока осмотрелись. Стройка походила на системный муравейник. Все куда-то что-то несли, измеряли, запускали в работу машины, программировали заливку стен и шлифовку полов. Нине же не понравилась стройка. Слишком много людей и процессов, которые запрограммированы между собой. Даже стоя на парковке у стройплощадки, она ощущала себя не совсем комфортно. Хотелось уйти, в груди немного сдавливалось, и накапливалась злость, что они топчутся на месте на Земле, о которой совершенно ничего не знают.

Вернулся Антон.

– Неважные новости, ребята. Нельзя поработать. Сейчас на объекте много опасных работ, и надо быть крайне осторожным. У меня для вас есть запасной план. В городе много магазинов с автоматами, принимающими пластиковые бутылки. Перед входом в супермаркеты их стоит по два. Один выдает полную стоимость за бутылку в качестве депозита, которым вы можете воспользоваться в магазине. Так я предлагаю вам позавтракать. А второй выдает половину стоимо-

сти от пластиковой бутылки. Так я предлагаю вам заработать. Правда, немного получится, но хоть что-то. Ближайший магазин в паре кварталов. Идите прямо, и он будет по левую руку, называется мегамаркет «Трион». К вечеру, как только закончите работу, приходите обратно к мосту. Обсудим план на завтра.

Антон протянул для ребят два огромных пакета и попрощался. Тоби одобрительно кивнул, но по нему было видно, что уходить он не хочет. Собирать пластиковые бутылки – это совсем странно, но больше вариантов у них не оставалось, поэтому они пошли исследовать город и по пути собирать пластиковые бутылки.

Мегамаркет «Трион» было сложно не заметить. Огромный магазин в несколько этажей. У входа, как и говорил Антон, стояли два бокса с круговыми отверстиями для сдачи пластиковых бутылок. Тоби постарался визуально запомнить это место, чтобы найти обратный путь, а потом они решили свернуть с одной из главных улиц на второстепенные, где не было такого автомобильного трафика, скопления людей и чувствовалась некая городская тишина, которая изредка нарушалась открытием окон, закрытием дверей или редким проездом автомобиля.

Поначалу казалось, что город завален пластиковыми бутылками и найти их проще простого. За первый час Тоби и Нина собрали по полному пакету и вернулись к «Триону». Один пакет они сдали за полную стоимость, потому что хо-

тели купить себе еды. Получилось 10 долларов 25 центов. А второй за наличные. Автомат выдал 5 долларов 73 цента. Бутылок оказалось чуть больше, чем в первом пакете.

На завтрак у Тоби с Ниной были свежие булочки, йогурт и завернутая лепешка с омлетом. Это был вкуснейший завтрак за все время, пока они находятся на Земле. У них было только пять заработанных долларов. Без особого желания они пошли в противоположную сторону от тех районов, где были до завтрака. Искать пластиковые бутылки было не просто тяжело, а крайне сложно. То их двадцать штук валяется где-то в углу, то несколько кварталов ни одной. Часы хождений по городу давили на них. Нина начала психовать. Ей хотелось отдохнуть, а у них еще не было собрано два полных мешка. Утром им везло, а сейчас они слонялись по улицам, но ничего не получалось. По одной бутылке раз в десять минут. Вдруг Тоби увидел небольшую кучу из пластиковых бутылок. Он словно нашел сундук с сокровищами. Наполнив свой мешок, он закинул оставшиеся бутылки в Нинин и сказал, что надо возвращаться к магазину. Они пошли в обратном направлении, но через полчаса Тоби сообразил. Он заблудился в городе. Он не смог вспомнить улицы, по которым они шли. Все смешалось. Они обсудили ситуацию и решили двигаться просто прямо. Они шли и смотрели по сторонам. Вдруг на противоположной стороне Нина увидела вывеску «Трион». Это был не тот магазин, куда они заходили утром. Сдав бутылки и получив еще 12 долларов, они дви-

нулись в сторону моста, попутно собирая пластиковые бутылки. Хотелось есть, поэтому они потратили заработанные утром 5 долларов на две лепешки с омлетом, которые можно было купить у уличных торговцев.

Пакеты удалось практически наполнить по дороге к мосту. Тоби злился.

– Нельзя так дальше. Мы никогда не сможем выбраться из этого города и тем более найти Элизабет. Надо достать деньги, найти интернет, да и в целом что-то придумать. Собирать бутылки – хорошая идея, но этого хватает, чтобы только прокормить себя.

Нина одобрительно кивнула. Она устала, и ей не хотелось разговаривать. В ее представлении Земля была совершенно иной. Все оказалось слишком странным, сложным и опасным. На глаза наворачивались слезы, а душу все больше захватывала грусть. Они шли по набережной, Нина смотрела на воду и впервые подумала о Подземелье.

– Может, зря мы сбежали? – спросила она у Тоби.

Не зная, что ответить, Тоби обнял ее. Они остановились. Посмотрели на небольшие волны, и Тоби сказал:

– Мы смогли выбраться из Подземелья, сможем найти ключ и к Земле. Надо просто набраться терпения.

Они молча стояли и смотрели на воду до полного захода солнца. Как только последний кусок ярко оранжевого круга перестал виднеться на горизонте, они двинулись к мосту. Там их уже ждал Антон, который ужинал готовой едой, куп-

ленной в ближайшей забегаловке.

– С возвращением, ну как ваш день? Заработали немного?

– Немного, – с грустью ответил Тоби.

– Ну, а вы что думали. Если бы бутылки приносили много денег, их бы собирали все кому не лень. Я предложил этот вариант, поскольку иных не было. Зато хоть смогли нормально поесть.

Антон приобнял ребят и немного потрепал по голове. На их лицах начали появляться еле заметные улыбки.

– Я вчера не подумал, сказав вам, что не могу проверить почту. У меня ж на работе все с модными телефонами, да и компьютеры есть. Я сегодня все посмотрел. Последнее письмо было 6 месяцев назад. Встреча была в агломерации «Одинон». Это в одной агломерации от нас с вами. В случае, если бы вы хотели попасть на ту встречу, то пришлось бы лететь на самолете. А это дорого.

– А ты можешь написать обратное письмо? От кого приходят эти письма?

– Не знаю, может, они автоматические. Могу посмотреть только завтра.

– В любом случае напиши ответное письмо. Вдруг получится хоть что-то узнать, – с надеждой попросил Тоби.

– Но даже если получится, то как вы будете добираться до места встречи?

– А вдруг за нами приедут, – с улыбкой на лице произнес Тоби.

– Приедут. Ты шутишь?

– Совершенно нет. Если можно хоть как-то найти Элизабет, то надо попытаться.

В разговор вмешалась Нина.

– Ты говорил про самолет и агломерации. Как в целом устроена Земля? Как называется город, в котором мы сейчас?

– Ох, я даже не знаю, с чего начать. Пусть город будет первым. Вы находитесь в Трионе. Это столица третьей агломерации. Всего на Земле девять агломераций. Они так и называются: Одион, Дваон, Трион и так далее. Каждая агломерация имеет своего правителя. Также есть единый совет – Министерство управления Землей, куда входят все девять руководителей агломераций и по девять советников с каждой стороны. Весь совет – это девяносто человек, которые и принимают все решения в развитии Земли. Просто так попасть в соседнюю агломерацию нельзя. Должны быть основания, например, приглашения, встреча или что-то еще. Каждая агломерация отделена от соседей водой, поэтому добраться в Дваон или Четыреон можно либо на пароходе, скоростном корабле или самолете. Но в любом случае сперва надо получить разрешение. Одно из самых важных министерств на Земле – миграции. Именно там решают, достоин ли ты, чтобы отправиться в Надземелье. Думаю, вы знаете, что чтобы попасть в Надземелье, надо иметь на своем счете десять миллионов долларов. На Земле хватает беглецов, ко-

которые пытаются сбежать из одной агломерации в другую. Все агломерации отличаются по стилю жизни, архитектуре, производству. Трион, в котором мы сейчас, – средний по развитости город. А вот Одион, в котором проходила прошлая встреча, считается самой совершенной агломерацией на Земле.

– А сколько стоят проезд или перелет? И можно ли найти бесплатный способ перемещения? – поинтересовался Тоби.

– От двухсот долларов в одну сторону на самолете и в два раза меньше, если плыть на корабле. Про бесплатный способ я не знаю. Никогда об этом не задумывался. Цели у меня такой не было, но я думаю, можно. Беглецы же это делают.

– А водное расстояние между агломерациями большое? – спросила Нина.

– Да, не менее тысячи километров. Если ты подумала, что вы можете переплыть в соседнюю агломерацию, то забудь. Я таких безумцев еще не видел и, наверное, не увижу.

– А где находится Министерство миграции? – решил уточнить Тоби. Все-таки в далеких планах он хотел бы попасть в Надземелье.

– Во всех агломерациях есть филиалы, небольшие отделения министерств. В них вы можете подать свои документы на рассмотрение, но все равно все поступает в Одион, именно в нем находятся все главные министерства. Там решаются все вопросы, от экономических до социальных. Если почитать новости, вы можете заметить, что сообщениями

из Одиона заполнены все сайты, телеканалы и газеты. Все самое важное происходит в Одионе. Не зря он самый продвинутый. Я там никогда не был, но много видел фотографий. Это поразительно большой город с высоченными домами, огромными автомобильными развязками, несколькими уровнями дорог, подземным транспортом, специальными каналами для катеров, лодок и водного такси. Там зеленые сады разбиты прямо по стенам высоток. Это город, в котором вы будете чувствовать всю мощь земных технологий, но при этом ваше существование там – это словно песчинка в огромной пустыне. Если вы не встроитесь, как шестеренка в общий механизм, то долго не протянете. Даже в Трионе так. Все должно работать, иначе тебе лучше поискать место за пределами города, растить свиней, коров и ухаживать за садом. Это жизнь для тех, кто понял, что все время будет обслуживающим персоналом у тысяч землян. Зато все ваши обязательства – это поддержание фермы в здоровом состоянии. А так солнце, овощи и хороший сон. Я тоже о таком думал, но на ферму не так просто пробиться. Все фермы в Трионе заняты. Ты подаешь заявку, и как только кто-то умирает, тебе могут предложить переехать, чтобы не останавливать процесс ухода за животными и сбор урожая. Я давно подал заявку, но видно, все это к чертям.

Пока Антон рассказывал о фермах, Тоби вспоминал ту, где они оказались, выбравшись из вулкана. Теперь, когда структура Земли стала понятней, Тоби смог по-другому по-

смотреть на Даниэля. Скорее всего, он тоже сбежал из города, чтобы найти для себя комфортную жизнь, которая оказалась не только с солнцем, овощами и хорошим сном, но и глубоким одиночеством.

Никто не заметил, как стемнело. Тоби и Нина были увлечены рассказом Антона о Земле, что совсем забыли о времени. Если суть жизни на Земле стала более понятной, то вопрос о зароботке по-прежнему оставался самым важным, но на него не было ответа.

Экология и архитектура

Элизабет плохо спала и этой ночью. Новости Марка тревожили ее. Она столько сделала для Подземелья, что сейчас из-за какой-то ошибки или бунта вся ее жизнь могла пойти под откос.

Вновь проснувшись до будильника, Элизабет сделала кофе и наблюдала за тем, как плывут облака за окном. От того, что солнце еще не полностью осветило Землю, облака казались темноватыми, будто несли в себе плохие новости и непогоду. Постоянные зависания и размышления не позволяли собраться и настроиться на рабочий ритм.

К девяти Элизабет была готова выезжать. Предварительно она позвонила Марии, чтобы узнать, не поменялось ли чего. Убедившись, что их встреча не переносится, она вызвала такси и поехала в учебный корпус.

Марии было двадцать восемь. Она – поздний ребенок Элизабет, которая долгое время не хотела заводить детей, потому что боялась неожиданного возвращения в Подземелье. Но Мария появилась, и теперь она оканчивает свое образование. С опозданием на 6 лет, но это не страшно. Элизабет все равно гордится, что ее дочь смогла вернуться и вскоре будет реализовывать свой дипломный проект.

Час в дороге пролетел незаметно. Элизабет даже не могла вспомнить, какой дорогой они ехали, настолько она по-

грузилась в свои мысли. Думала о детстве, как Маша росла, как они с Марком брали ее в свои путешествия по агломерациям. Каждый раз приходилось оставлять ее в отеле, чтобы она не узнала их тайные планы. Большую часть детства Маша провела с сиделками, но она, скорее всего, этого не помнит, считала Элизабет. Женщина вспоминала приемы в локальных министерствах, а потом личные встречи с выходцами из Подземелья, как они с Марком помогали талантливым ребятам устроиться в министерство и продвигали их по службе. Она даже проронила слезу, когда подумала, что совершенно не помнит детства своей дочери, так как всегда с головой уходила в работу. С этими мыслями она вышла из такси, оставив водителю щедрую оплату.

Мария встретила Элизабет прямо у входа в университетский парк. Совсем взрослая, молодая, энергичная и красивая, прямо копия Элизабет в первые годы работы в Министерстве миграции.

– Привет, мам, – нежно произнесла Маша и поцеловала Эл в щеку.

– Привет, дорогая. Как ты тут? – трогательно, практически со слезами на глазах, сказала Эл.

– Отлично. Вчера стали известны все места дипломных работ. Мою одобрили в полном масштабе, – с восхищением, радостью и гордостью ответила Мария.

Элизабет охватили противоречивые чувства, она не сразу смогла ответить. Она была рада, что ее дочь смогла про-

биться, смогла найти свой путь, и грусть с радостью сплелись воедино.

– Поздравляю, дорогая, – произнесла Элизабет, обняв дочь и заплакав у нее на плече.

– Мам, успокойся. Радоваться надо. Что ты такое творишь!

– Я радуюсь, ты не представляешь, как же я радуюсь, что ты вернулась в университет и теперь смогла воплотить свой проект! Как же замечательно!

Мария достала салфетку и протерла глаза Эл. Они улыбнулись друг другу и пошли в глубь парка, где было их любимое место возле небольшого водопада, сконструированного студентами с применением последних уникальных разработок университета. Вода автоматически поднималась на верхний уровень водопада, падала оттуда, а потом перегонялась по специальным отсекам вновь наверх. Этот закольцованный водный обмен вырабатывал электроэнергию для близлежащих фонарей.

– Рассказывай, что за проект. Хочу знать подробности – ты про него только вскользь говорила.

– О, мам! Это самое лучше, что я могла придумать! – Марию переполняли эмоции. – Я спроектировала экологический центр с современными архитектурными школами для разных возрастных групп и огромным презентационным залом для демонстрации новейших разработок в области архитектуры и дизайна. Университет подтвердил его строитель-

ство и выдал мне разрешение. Теперь я буду контролировать его возведение на выделенной площадке в Трионе. Вылетаю туда уже завтра. Мне сказали, что там все готово для начала строительства. Надо запускать процесс и отстраивать работу. Через несколько лет я приглашу тебя на открытие. Ты будешь почетным гостем. Что скажешь?

– Трион? – настороженно спросила Элизабет. – Почему Трион?

– Сказали, это лучшая агломерация для этого комплекса. В Одионе все перенасыщено, Дваон имеет свой небольшой экоцентр и в целом это агломерация более аграрная и производственная. А вот Трион оказался самым близким и доступным. И самое приятное, что это не где-то на отшибе, а совсем недалеко от берега. В общем, практически самый центр Триона.

– Я неслыханно рада, – в голосе чувствовалась тяжесть и неестественность. Элизабет было сложно отпускать дочь в Трион. Это так далеко, и скорее всего, они будут видеться теперь только раз в год. Она боялась своей старости, боялась внезапно умереть и не успеть попрощаться с дочерью. Волна эмоций вдруг нахлынула на Элизабет. Она сидела и молчала, наблюдая за тем, как вода падает то с одного водопада, то с другого.

– Мам, ты что?

Мария пододвинулась ближе и обняла Элизабет.

– Обещаю, буду приезжать к тебе как можно чаще. А во-

обще ты можешь закончить свою работу в проклятом министерстве и переехать вместе со мной. Ну насладись уже жизнью, в конце концов!

– Я хотела бы, но не могу. Мне надо...

– Да ничего тебе не надо. Ты всю жизнь говоришь, что тебе надо, а что из этого вышло? Ты по-прежнему в Одионе. Ты хоть думала о том, чтобы отправиться в Надземелье? Говорят, там рай для стариков. Я верю, что и молодым там хорошо. Купаешься в роскоши и больше ни о чем не думаешь.

– Маша, Маша, – Эл нежно потрепала дочь по голове и обняв, как маленького ребенка, сказала. – Я никогда не думала о Надземелье, а думала лишь о том, как вырастить хорошую дочь. И теперь я с гордостью могу сказать, что у меня это получилось. С трудом, но получилось.

Мария улыбнулась, посмотрела прямо в глаза матери:

– Вот можешь же ты уходить от ответа! Где ты этому научилась? Ладно, хватит нам тут рассиживаться. Вставай, прогуляемся, я тебе покажу свой проект. Он выставлен в главном зале университета. Лучший проект этого года.

Медленно, с чувством полного удовлетворения они пошли в сторону университета. Элизабет была счастлива, что она осталась лучшей матерью для своей дочери, что она все это время была с ней рядом, хоть и не всегда настолько много, как ей хотелось бы. Как ей казалось, все трудности позади.

Новая стройка и старые бутылки

С самого утра Тоби отнес пакеты с пластиковыми бутылками к магазину и вернулся обратно. Получив еще 10 долларов, он предложил Нине пройтись по пляжу и по докам, поискать бутылки в этих районах, а дальше уже углубиться в городской массив. Антон ушел на стройку, попрощавшись с ребятами до вечера. Сказал, что замолвит еще раз за них словечко. Надеется, что начальство сжалится и позволит им немного заработать.

Бутылки совершенно не собирались. До обеда не удалось наполнить даже половину мешка. Тоби остановился, сел на песок, выдохнул и расстроено произнес:

– Может, зря я ввязался во все это. Надо было сидеть дома и радоваться тому, что я родился в Подземелье. Возможно, Антон прав, что Земля – это сплошные трудности.

К нему подошла Нина. Она еще не видела Тоби таким расстроенным, поникшим и потерянным.

– Что ты раскис? Ты думал, что тебя тут встретят с распростертыми объятиями? Если так, то ты зря все это задумывал. Лучше иди собирай бутылки, чтобы мы могли хоть когда-то двинуться дальше.

– Нина, должен быть другой путь. Мы топчемся на месте, и я не могу ничего придумать. Тупиковая ситуация.

– Давай сдадим собранные бутылки, купим еду и решим,

как нам быть дальше.

Сдав все бутылки в автомат, Тоби и Нина отправились в магазин, купили себе пиццу прямо из печи, сок, и еще хватило денег на энергетические батончики. Поели прямо там.

– Какие планы? – поинтересовалась Нина.

– Я потерян. Думаю, что надо искать другую работу. Думаю пойти по магазинам и спросить, может, я чем могу помочь. Стоит поговорить с близлежащими кафе. А еще я думал про доки, расположенные возле моста. Там точно должна быть работа, и никому не нужны будут документы.

Пока Тоби рассуждал, к ним подсел мужчина средних лет, с темными волосами, редкой сединой и в стильных очках. Он явно был не из тех, кто просто так ходит по магазинам. Его белоснежная рубашка и дорогой пиджак выдавали его положение.

– Я тут услышал, как вы обсуждаете работу. Да и вчера я вас видел, как вы сдаете бутылки. Я впервые вижу, чтобы подростки сдавали пластиковые бутылки. Что с вами не так?

Тоби не сразу включился в разговор. Первой начала Нина.

– У нас есть некоторые трудности с работой и проблема с документами. Потеряли.

– Как вас зовут? А родители где? – с подозрением спросил незнакомец.

– Нина и Тоби, – выпалила Нина. – Родители живут в другой агломерации. Мы приехали сюда в поисках новой работы, но столкнулись с трудностями, – быстро сориентирова-

лась Нина.

– Я забыл представиться. Меня зовут Николай. Я владею большим заводом и могу помочь вам. Если это актуально, можем начать прямо сейчас.

Нина настороженно посмотрел на Тоби. Он ничего не сказал, а просто одобрительно кивнул, но перед тем, как пойти, задал еще один вопрос:

– А сколько вы платите?

– От ста долларов в день. Работа разнообразная и сложная. Не беспокойтесь, она вам под силу. Готовы?

– Тоби, попытаемся? – открыто спросила Нина.

– Давай попробуем. Вариантов у нас не много.

Они сели в машину Николая и, проехав несколько кварталов, остановились возле двух пятиэтажных зданий. Между ними были ворота, куда они и зашли. Затем спустились в необычный подвал, где все было мраморное, кругом зеркала, визуальное расширяющие пространство, много света и стекла. Николай показал комнату для Тоби.

– Это твоя. Переоденешься. Бери любую подходящую робу из шкафа и затем по коридору выходи в рабочую зону. А комната Нины будет чуть дальше.

– Можем ли мы переодеться вместе? – осторожно спросил Тоби.

Николай хотел было ответить, но Нина быстро его прервала.

– Тоби, не начинай.

Тоби посмотрел на Нину немного с презрением. Он не хотел с ней расставаться, особенно на Земле, где все совершенно незнакомое.

– Тоби, не нервничай. Через пять минут вы будете снова вместе, – Николай постарался его успокоить.

Тоби одобрительно кивнул и посмотрел еще раз на Нину, словно давая понять, что совершенно не согласен с ее выбором. Они каждую минуту на Земле были вместе, а теперь им нужно зайти в разные комнаты, чтобы переодеться. Тоби открыл дверь и вошел в белоснежное, ярко освещенное помещение. В шкафах висели штаны, майки и байки. В отдельном отсеке была специальная обувь. Все серое, без каких-либо изображений. Тоби переоделся, свои вещи собрал в пакет, переложил в новую байку конверт для Элизабет и ее фотографию и двинулся по коридору. Пройдя его, он вышел в большое помещение, где стояло несколько диванов. Вокруг было еще три закрытые двери и один коридор. «Скорее всего, ведет к женской раздевалке», – подумал Тоби. Через несколько минут в комнате появилась Нина. На ней была такая же одежда, как у Тоби. Николай вышел к ним из первой закрытой двери.

– Вот и собрались. Хорошо, что не заблудились, – воскликнул Николай. – Итак, сейчас самое время пройти несколько тестов, и дальше – на работу. Тоби – тебе в первую дверь, а Нине во вторую. Вы будете параллельно проходить одни и те же процедуры. Между комнатами стеклянные пе-

регородки, поэтому вы сможете видеть друг друга.

Тоби улыбнулся, и ему стало немного легче. Он все еще боялся, что их с Ниной разлучат. Когда он вошел в комнату, система попросила его остановиться возле первого монитора. Там нужно было выбирать все прямоугольники одинаково цвета, и так несколько раз, а потом еще раз, но на скорость. Затем еще одно задание – соединять одинаковые цвета. Следом третье – обводить фигуры на мониторе. Тоби краем глаза видел, что Нина выполняет все немного быстрее, чем он. Он начал торопиться и совершать ошибки. В задании, где надо было собирать пары к предметам, он совершенно не справился. Нина уже все выполнила, а Тоби только подходил к последнему заданию. Оно оказалось самым странным из всех. Робот на экране сканирует ваше лицо и трансформирует. Задача собрать все осколки воедино. Тоби не сразу понял, как нужно соединять измененные объекты, но через несколько минут он уже достроил свой портрет, и дверь открылась. Он сделал шаг в полнейшую темноту. Дверь закрылась. Голос сверху скомандовал, чтобы Тоби шел вперед. Сделав несколько шагов, Тоби остановился. Страх одолевал все сильнее. Голос попросил продолжить движение. Тоби пошел вперед. Резко включился свет, и Тоби увидел, что он находится в длинном коридоре. Он побежал. Бежать пришлось очень долго. Коридор петлял и никак не заканчивался. Он запыхался, заболел бок, в горле защипало, и он стал чувствовать вкус крови. Он не знал, сколь-

ко бежал, но ему казалось, путь никогда не закончится. Через несколько поворотов он добрался до очередных дверей. Нажал на кнопку, расположенную на правой стене, и они открылись. Он вышел в шумный темный туннель. Побежал. Через несколько минут добрался до освещенного туннеля. Свернул в него, а затем выбежал в туннель с оживленной автострадой. Он не понимал, куда попал. Он оказался один, без Нины.

– Н-и-и-на! – закричал он. Потом еще раз и еще. Кричал громче и громче, но ничего не менялось. Только машины проносились мимо, и никто из водителей даже не мог представить, что только что произошло. – Н-и-и-на! Вернись! – он остановился у стены, оперся руками, тяжело дышал. Организм все еще не восстановился после бега. Он заплакал. Нина пропала. Что-то случилось. Он оступился, и теперь остался один на Земле.

Тоби вернулся к двери, которая вела к длинному тоннелю, по которому он прибежал к оживленной автостраде, но все было закрыто. Он бил по железу, орал, но тщетно. Нина осталась внутри.

Тоби совершенно не помнил, как добрался до моста. Сперва его подвезли. Он ехал в машине, и кроме последних слов, звуков и разговоров, которые у них были с Ниной, ничего не слышал. Смотрел в окно и видел только сплошную картинку, которая медленно проплывала перед его глазами,

время от времени меняя цвета и рельефы. Тоби не помнил, спрашивали ли у него что-нибудь, но даже если да, то он ничего не ответил. Его поглотили мысли о Нине. Это была его первая серьезная потеря.

Тоби высадили недалеко от центра города. Почему его подвезли до центра, он не понял, но, скорее всего, он сам попросил об этом. Мысли смешались, но он отчетливо помнил, что поблагодарил водителя. Закрыв дверь, он еще некоторое время стоял и смотрел, как машина уезжает и скрывается за ближайшим поворотом. Замерев, он смотрел на светофор, а потом на людей, которые ритмично переходили улицу по переходу. Выдохнув и заплакав в очередной раз, он пошел в сторону моста. Дороги не знал, двигался на ощупь в сторону моря. Вскоре начал виднеться мост. Тоби впервые подумал о том, что может больше никогда не увидеть Нину. Он впервые почувствовал, как будто только что потерял близкого. Никто не готов к такому резкому повороту судьбы. Тоби всеми силами отгонял эти мысли, но их никак нельзя было остановить. Он шел и смотрел на асфальт сквозь слезы. Все казалось размазанным и неестественным. Город обретал совершенно иные краски. Он пытался найти в себе силы, чтобы трезво посмотреть на произошедшее, но попытки ничем не заканчивались. Мост был уже близко. Перейдя последнюю улицу, он поднял голову и теперь смотрел вдаль. Мысли пропали, он просто шел с пустой головой, совершенно не зная, как дальше жить и что делать.

– Тоби, хорошие новости! – закричал Антон, подбежав к Тоби. Приобнял его и немного растормошил.

Тоби не сразу смог ответить. Как только он хотел что-то сказать, его сразу бросало в слезы. Он хотел кричать, но сдерживался. Вокруг него собрались все бездомные, кто жил под мостом. Хоть они и не особо любили людей, но в такие минуты все пытались найти слова поддержки. Кто-то просто дотрагивался до Тоби, кто-то пытался сказать что-то вроде: «Парень, успокойся. Все будет хорошо», а кто-то говорил следующее: «Такое со всеми бывает». Антон попытался узнать, что произошло. Набравшись сил, Тоби произнес единственную фразу: «Ее похитили».

– Нину? Да ты что? Кто такое сделал? – у всех сразу появилось множество вопросов.

Тоби молчал. В его глазах, наполненных слезами, читались усталость, тоска и полное разочарование.

– Ее просто украли, – произнес Тоби, и вокруг него опять воцарился гул, который моментально пресек Антон, разогнавший всех. Он взял Тоби под руку и повел к воде, сказав, что надо бы парню умыться, а то скоро ужинать соплями будет.

Тоби умылся. Затем Антон посадил его возле себя и твердо, как отец, сказал:

– Давай рассказывай. Хватит сопли жевать!

Некоторое время Тоби сидел молча, но Антон недолго думая хлопнул его по спине со словами: «Вываливай давай!».

– Мы сдавали бутылки – нехотя начал Тоби. – Получив деньги, которых хватило на один хороший обед, мы сидели за столиком и уже думали уходить, как к нам подсел какой-то мужчина. Его звали Николай. Он сказал, что видит нас не в первый раз, что мы не похожи на тех, кто всегда сдает бутылки, а затем сказал, что подслушал наш разговор и готов помочь заработать. Мы согласились, и он нас отвез в какое-то странное место. Мы переоделись в эту серую одежду, которая на мне.

– А я думаю, где ты шмоток надыбал, – пошутил Антон, пытаюсь разрядить обстановку.

Тоби впервые улыбнулся и продолжил.

– Я не хотел отпускать Нину в отдельную раздевалку, но пришлось. Потом мы встретились. Ничего не случилось. Мы даже тесты проходили практически вместе. Решали какие-то странные задачи. Нина делала их быстрее. Я видел ее за стеклом. Потом она зашла куда-то. Я подумал, что и моя дверь ведет туда же, но оказалось, что как только я закончил решать задачи и открыл свою дверь, то очутился в длинном коридоре. Я побежал. Долго бежал и оказался в автомобильном туннеле. Нина пропала. Я не смог вернуться в эту лабораторию. Я вообще ничего не смог больше сделать. Не помню, как я словил машину и почему меня решили подбросить, но я потерял Нину и не знаю, где ее искать.

– Вот это дела, дружочек! Я про такие похищения не читал в газетах. Говорил же я, что Земля опасное место. Я

сам даже не думал, что настолько.

– Антон, что теперь? Что мне делать? – Тоби жалобно смотрел на Антона в надежде, что тот сможет быстро найти волшебное решение.

На самом деле Антон ничего не знал о похищениях. Только то, что читал в газетах. Это он и рассказал Тоби.

– Дружище, думаю, что с Ниной должно быть все хорошо. Я читал, что на Земле орудуют мошенники, которые ищут людей для опытов. Не в прямом смысле, а для всяких тестов. Их увозят в агломерацию Семион, а что происходит дальше, я не знаю. В газетах читал только про пропажи. Но ты успокойся, у меня есть отличная новость. Может, ты даже сможешь через время отправиться на Семион, чтобы забрать Нину. Конечно, если она там.

– Что за новость? – поинтересовался Тоби.

– Ты не поверишь, я нашел тебе работу. В общем, давай по порядку. В Трионе будет стройка века. Вскоре возле воды появится огромный экологический центр. Компанию, в которой я работаю, выбрали как главного подрядчика. Нам срочно нужны рабочие. Приступать надо уже завтра. Там пока только работа с грунтом и фундаментом, но я быстро сказал, что у меня есть люди. Шеф попросил, чтобы я взял вас, вернее уже тебя, с собой. Посмотрит на тебя и даст работу. Сейчас не время терять рабочие руки, сказал он. Такие дела, Тоби. Теперь ты сможешь заработать деньги.

– А Нина, – тихо проговорил Тоби.

– Нина, – небольшая пауза. – Нина пока будет в другой агломерации. Думай, что с ней все хорошо. Ты все равно ничего сейчас исправить не можешь. Время расставит все на свои места. Главное не наделай ошибок. Земля их не прощает, знаешь ли.

Тоби покивал головой, соглашаясь, а на душе все еще было паршиво. Он смотрел на воду, которая стала черной. Солнце полностью село, и теперь заметны только световые отблески.

– Пойдем спать, – попросил Антон по-дружески, словно знал Тоби с самого рождения.

Тоби вновь закивал, встал и покорно побрел в сторону матрасов. Какое-то время Тоби лежал и думал о своей одинокой жизни на Земле, а потом мгновенно погрузился в сон. Усталость и переживания заявили о себе. Во сне Тоби бежал по коридорам в поисках Нины. Запыхавшись, он останавливался, и перед ним появлялись компьютеры с задачами, которые он отказывался решать и опять убегал. Снова коридоры, а потом он упал. Поднимает взгляд – а он уже на оживленной автостраде. Не успев ничего подумать, он замечает, как на него несется машина. С криками Тоби просыпается. Никто из бездомных особо не обращает на него внимания. Только Антон, который спал рядом, постучал по спине и сквозь сон сказал:

– Ложись спать. Кошмары обычно снятся один раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.